
ПОНЯТИЙНЫЙ ОБЪЕМ ТЕРМИНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТЫ В РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

А.В. Овчинникова

Филологический факультет
МГУ им. М.В. Ломоносова

Несвижский пер., 10-6, Москва, Россия, 119021

На примере современной русистики и испанистики автор статьи исследует основной терминологической массив для обозначения различных типов социальных диалектов. В статье описаны номинативные базы в социолингвистической традиции исследуемых языков, осуществлен краткий сравнительный анализ понятий, и для всех терминов приведены краткие исторические справки.

Ключевые слова: арго, жаргон, социолект, сленг, общий жаргон, социолингвистика, испанистика.

В современной социолингвистике все чаще рассматривается такое явление, как социальные диалекты. Это связано с тем, что в речь определенных групп и слоев населения все больше проникают элементы, которые отклоняются от нормы литературного языка. Влияние субстандартных слов и выражений становится заметным в речи политиков, предпринимателей, деятелей культуры, на телевидении и в прессе.

В связи с растущим интересом к социальным диалектам возникает множество специальных терминов, призванных описать все многообразие ненормативных слоев языка. В этой статье рассмотрены основные социолингвистические термины в современной российской и испанской (1) филологии.

В отечественной лингвистике существует несколько научных школ, разрабатывающих данную проблематику, и каждая из них располагает собственным набором понятий. Таким образом, существует несколько подходов к терминологии. Тем не менее, можно говорить о существовании общей номинативной базы, трактовка которой варьируется в зависимости от школы. За основу берутся либо понятия, заимствованные из зарубежных лингвистических школ, либо термины, образованные по аналогии с иностранными, либо происходит переосмысление традиционных понятий отечественной лингвистики.

Термин *арго* (франц. *argot*) пришел в науку из французского языка и изначально понимался как язык деклассированных элементов общества — нищих, воров, цыган. Первое упоминание о слове датируется серединой XVII в. и предположительно имеет общее происхождение с разговорной лексемой *harigoter* (хулить, скверно отзываться) и диалектной *haricoter* (придираться к пустякам, оспаривать). Практически сразу формируются две точки зрения об объеме понятия. Первое толкование — более узкое — понимает арго как язык деклассированных элементов. Второе — более широкое и выходящее за лингвистическую сферу употребления — как особый язык различных профессий, «специфические выражения какой-либо профессии» [19].

В отечественной лингвистической традиции до сих пор сосуществуют широкая и узкая интерпретации термина *арго*. В Лингвистическом энциклопедическом словаре представлено широкое понимание термина: «арго — это особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков». Словарь указывает на вторую возможную трактовку. «„Арго“ чаще употребляется в узком смысле, обозначая способ общения деклассированных элементов, распространенный в среде преступного мира (воровское арго)» [7. С. 371].

Схожее понимание термина предложено Б.А. Лариным, одним из первых отечественных социолингвистов. Арго воспринимается как язык представителей определенной профессии или социальной группы и характерен именно для городского коммуникативного пространства [6. С. 175—176].

Э.М. Береговская понимает арго как «совокупность нетерминологических слов, которые правятся определенной социальной группой» [1. С. 56].

Л.И. Скворцов дает следующее определение термина. «Арго — социальная разновидность речи, характеризующаяся узкопрофессиональной или своеобразно освоенной (в смысловом и словообразовательном отношениях) общеупотребительной лексикой, нередко с элементами условности, искусственности и «тайности». Арго является принадлежностью относительно замкнутых групп и сообществ... В строго терминологическом смысле арго — это речь низов общества, деклассированных групп и уголовного мира: нищих, воров, картежных шулеров и т.п.» [9. С. 23—24].

В.В. Химик указывает на существование противоречия в толковании термина различными научными школами. «Понятие *арго*, с одной стороны, как бы дублирует термин *жаргон*, а с другой стороны, сужается до его частной разновидности: *арго* — это *воровской жаргон*. Противоположный подход к проблеме — расширенное толкование понятия *арго*: любые герметические системы, от закрытых систем типа семейного арго до открытых, массовых, типа так называемого московского арго. Для обеих позиций оказывается избыточной номинация *сленг*, которую иногда считают лишь результатом моды и позднего воздействия англоязычной культуры» [11. С. 12]. Исследователь предлагает подход, в котором обе точки зрения на понятие *арго* пересекаются. «Арго — это закрытая лексическая подсистема специальных номинаций, обслуживающих узкие социальные интересы, чаще всего профессиональные» [11. С. 12].

Помимо ряда явлений, традиционно оцениваемых как «арготические» (язык мошенников, воров, бродяг), возможно применение термина *арго* к языкам других, «легальных» профессий. В.В. Химик указывает на существование арго компьютерщиков, спортсменов, профессиональных водителей и т.д. В рамках такого подхода снимается противоречие в широкой и узкой трактовке термина.

Еще одним из наиболее частотных терминов социолингвистики является «жаргон», который традиционно трактовался шире, чем арго. Лексема *jargon* появляется во французских текстах в XII в., а в значении «особый язык, речь жуликов, арго» зарегистрирован на столетие позже [ATILF, *jargon*].

В русистике термин *жаргон* нередко трактуется как синоним *арго*. Так, по определению ЛЭС, «жаргон — это разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в XIX в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодежный жаргон)... От общенародного языка жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств» [7. С. 360].

Тем не менее, большинство исследователей разделяют сферы применения каждого из терминов. Уже в 1930-х гг. В.М. Жирмунский отмечал, что функции жаргона и арго различны. «Специфическим отличием арго от других видов жаргона является его профессиональная функция», тогда как «корпоративные жаргоны являются своего рода общественной забавой, языковой игрой, подчиненной принципам эмоциональной экспрессивности...» [5. С. 118—119].

Л.И. Скворцов понимает жаргон как «социальную разновидность речи, характеризующуюся профессиональной (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией общенародного языка. Жаргон является принадлежностью относительно открытых социальных групп, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т.п. (напр., жаргон охотников, спортсменов, моряков)» [9. С. 82—84].

По мнению В.В. Химика, «жаргон — значительно более широкое понятие, полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема, применяемая той или иной социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества» [11. С. 13].

Ряд источников указывает на то, что основная отличительная черта жаргона — его игровая сущность. Доминирующая функция — это не обслуживание профессиональных интересов, а создание определенной образности, в которой передавались бы отношение к описываемому предмету, эмоции, оттенок (эмоционально-экспрессивная и людическая (игровая) функции). «В открытых группах (молодежь) жаргон — это „коллективная игра“» [20; 11. С. 13].

ЛЭС подчеркивает, что в «замкнутых группах жаргон — это также сигнал, различающий „своего“ и „чужого“, а иногда — средство конспирации» [7. С. 1361]. Л.И. Скворцов предлагает похожую идею: «жаргонизм легко узнаваем и более или менее понятен всем, для этого его и используют: употребляя жаргонное слово, говорящий манифестирует либо имитирует свою принадлежность к определенной социальной группе и выражает отношение к окружающему... с позиции этой социальной группы» [9. С. 13].

Еще одним из наиболее часто обсуждаемых понятий является *сленг*. По поводу объема понятия и правомерности его употребления в российской социолингвистике уже не одно десятилетие идут споры. Номинация сравнительно недавно вошла в понятийную базу отечественной науки, и ее значение не устоялось полностью.

Лексема *сленг* (англ. *slang*), возможно, происходит от норвежского *slengenamn* (кличка). Впервые употребляется в английском языке в середине XVIII в. (1756)

в значении «особый словарь мошенников или воров». Первое употребление в значении «разговорный язык с живыми и модными выражениями» зарегистрировано в 1818 г. В современном английском языке, по определению Оксфордского толкового словаря, сленг — это «особо неформальные слова и выражения, характерные для разговорной речи, широко используемые представителями особых групп, например, детьми, преступниками, солдатами и т.п.» (ATILF).

В российской филологии термин *сленг* понимается по-разному в рамках различных научных школ и направлений.

И.Р. Гальперин в своей статье «О термине „сленг“» [2. С. 105—112] ссылается на неопределенность этого понятия и вообще отрицает ее существование. Его аргументация основана на результатах исследований английских ученых-лексикографов, которые показывают, что одно и то же слово в словарях имеет различную лингвистическую интерпретацию. Гальперин не допускает существование сленга как самостоятельной речевой разновидности, предлагая использовать номинацию в качестве английского синонима термина *жаргон*.

Тем не менее, большинство отечественных лингвистов признают существование сленга как отдельного явления среди социальных диалектов.

Авторы ЛЭС описывают сленг как «1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам); 2) совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи» [7. С. 4253]. В данном случае понятие трактуется как синоним другого вида социолектов — жаргона.

Многие лингвисты полагают, что *сленг* — это понятие, имеющее собственный контекст употребления.

По мнению В.В. Химика, «сленг — это практически открытая подсистема ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическая разновидность, или особый регистр, предназначенный для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски (обычно негативной)». Исследователь отмечает следующие характерные черты: «сленг черпает материал из групповых и профессиональных жаргонов и характеризуется некоторой социальной ограниченностью, но не групповой, а интегрированной и переходной: это язык скорее социальных низов, чем верхов, это «язык» скорее молодых, чем пожилых, и это «язык», скорее ориентируемый на социально близких, «своих», чем на «чужих» [11. С. 14].

Схожее определение сленга предлагает О.С. Ахманова, считая его элементом «разговорного языка той или иной другой профессиональной или социальной группы, который, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретает в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию)» [цит. по: 11. С. 14].

М.М. Маковский трактует термин как «особый исторически сложившийся и в большей или меньшей степени общий всем социальным слоям говорящих вариант языковых (преимущественно лексических) норм, бытующих в сфере уст-

ной речи и генетически и функционально отличный от жаргонных и профессиональных элементов языка» [цит. по: З. С. 40].

Помимо общепризнанных в современной лингвистике социолектов в отечественной науке сложился ряд понятий, непосредственно с ними связанных и так или иначе коррелирующих с одним из них.

Одними из самых популярных наименований промежуточных языковых образований являются термины *интержаргон* и *общий жаргон*. Попробуем определить, обладают ли данные языковые образования чертами, достаточными для их подразделения на социолекты, или это синонимичные названия одного явления в различных научных школах.

Интержаргон, по концепции, предложенной В.В. Химиком, представляет собой более универсальный и «прозрачный» синоним англоязычному понятию *сленг*, а также дублирует понятие *общий жаргон*. «Интержаргон — совокупность ненормативных, но социализованных (наддиалектных) слов, значений и фразеологизмов жаргонного происхождения — особая сфера массовой живой речи, открытая, пополняющая разговорный язык, нестабильная подсистема» [12. С. 2].

Химик определяет интержаргон как «жаргонный слой современного городского просторечия», «один из двух его главных составляющих» (второй частью городского просторечия исследователь считает деловое просторечие) [12. С. 2].

Что касается понятия *общий жаргон*, то появление его отмечено сравнительно недавно. Это не помешало быстрому распространению термина в русистике. В 1999 г. вышло издание «Слова, с которыми мы встречались» [10], которое определяется авторами как «словарь общего жаргона».

К тому же проблемой выделения общего жаргона среди субстандартных языковых форм в городском просторечии занимается пермская лингвистическая школа, в частности, Т.И. Ерофеева и Н.В. Хорошева [13].

Термин *общий жаргон* введен Е.А. Земской. В указанном словаре дается определение понятия: «общий жаргон — это тот пласт современного жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется (или, по крайней мере, понимается) всеми жителями большого города, в частности, образованными носителями русского литературного языка» [10. С. 3].

Н.В. Хорошева определяет общий жаргон как «промежуточное языковое образование, через которое лексика социальных диалектов проникает не только в просторечие, но и в разговорный язык в целом» [13. С. 1].

По мнению некоторых исследователей, в самом термине заключено противоречие между понятием *жаргон* с его стремлением к кастовости и определением «общий», т.е. доступный для всех. Н.В. Хорошева объясняет этот оксюморон как «отражение амбивалентности самого объекта: субстанциально данные единицы принадлежат к одной ФСЯ (2), а функционально — к другой». Таким образом, общий жаргон — это «промежуточное образование, которое с необходимостью сочетает свойства разных сущностей» [13. С. 1].

Как и в случае с интержаргоном, исследователи отмечают, что «языковой субстанцией» общего жаргона являются социальные диалекты. Этот факт объясня-

ет его одновременные тенденции к «замкнутости и разомкнутости», изменяющие свои «пропорции» под влиянием динамики социальных факторов» [13. С. 2].

Сопоставив объемы исследуемых понятий, а также ряд существенных черт и функций, мы можем говорить о том, что термины *сленг*, *интержаргон* и *общий жаргон* имеют единую понятийную основу и описывают один и тот же вид субстандартной языковой формы.

В романских языках, и в частности в испанской лингвистике, классификацию социолингвистических терминов также сложно назвать устойчивой. Исследователи отмечают, что в течение XX в. объем и характеристики понятий претерпевали постепенное изменение вслед за экстралингвистическими факторами (3). Следовательно, значения терминов со временем устаревают, и современные *argot* или *jerga* описывают понятия иначе, чем это было полвека назад. К тому же в испанистике, как и в отечественной социолингвистике, существует несколько тенденций интерпретации каждого из терминов.

Самыми распространенными терминами являются *argot* и *jerga*, реже встречаются *caló*, *jerigonza* и *germania*. Особняком стоит более общее, родовое понятие *lenguaje*. Рассмотрим каждую их номинаций подробнее.

Научный интерес к термину *argot* появляется в Испании уже в начале XX в. с выходом словаря Л. Бессеса «Словарь испанского аргю». Автор словаря противопоставляет новый для испанистики французский термин традиционному понятию *germania*, которое считает устаревшим и лишенным развития [14. С. 3].

В определениях современных словарей испанского языка можно встретить три основных значений слова.

1. Воровской язык, тайный говор преступных элементов.
2. Особый, «технический» язык в какой-либо профессии.
3. Язык определенной социальной группы, имеющий целью очертить границы «свой—чужой».

При анализе значений, выявленных в основных толковых словарях, можно отметить принципиально новые черты в эволюции номинации. Конспиративный, тайный характер *argot* оказывается нерелевантным. На первый план выходит маркированность такого языка относительно определенного коллектива, причем как на основании общей работы и интересов, так и положения в обществе (*argot juvenil*).

Среди самых характерных черт *argot* исследователи отмечают «агрессивность языка, акцент на негативных качествах и недостатках, снижение оценки, юмор, изобретательность, иронию, лингвистическую игру и преувеличение» [17. С. 14].

В последние десятилетия с термином *argot* соперничает по популярности понятие *jerga*. Несмотря на французскую этимологию термина, *jerga* считается более укоренившимся в испанской лингвистике, на что указывают А.П. Денисова [4. С. 4] и П. Даниель [17. Р. 13].

Ж. Короминас свидетельствует о том, что слово *jerga* происходит от старорокситанского *gergon*, зарегистрированного в значении «язык преступников» или «непонятный язык» в тексте XIII в. Лексема пришла в Италию и Испанию из Фран-

ции, и на Пиренейском полуострове привела к появлению фонетических дуплетов: *gergon*, откуда перешло в *jerga*, а также в окситанскую форму *girgons*, которая впоследствии сформировала отдельное понятие в языковой картине мира — *jerigonza* [16. С. 508—510].

В последних изданиях самых крупных словарей испанского языка определения понятия *jerga* если и не совпадают полностью, то во многом схожи. Выделим основные значения в рамках понятия.

1. Социальный диалект, служащий для выделения определенной прослойки общества на основании общих интересов.

2. Язык представителей одной профессии, облегчающий общение среди специалистов в определенной сфере деятельности.

3. Сложный для понимания язык, нечеткое произношение.

Как и в случае с термином *argot*, отошел на задний план оттенок маргинальности, с которым лексема пришла в испанский язык. Первым и главным значением во всех словарных статьях всегда предлагается «язык определенной профессии», а в случае с «социальными говорами» идут определенные, пусть и незначительные, расхождения в трактовках.

Таким образом, можно говорить о том, что в современном пиренейском варианте испанского языка понятие *jerga* — это, скорее, обозначение специального технического языка, чем социального диалекта.

Еще одним употребительным понятием в научной среде и в публицистике является слово *lenguaje*. Исследователи часто предпочитают этот термин как более общий для всех субстандарных языков и ФСЯ, тем более что в целом он коррелирует с французским *langage*, подробно описанным в работах Ф. де Соссюра. В публицистике и повседневном общении понятие *lenguaje* часто предпочитают как наиболее прозрачное, нейтральное и понятное собеседнику.

Это слово появляется в кастильском наречии в Средние века и происходит либо от древнеокситанского *lengatge* (из творчества трубадуров), либо от каталонского *llenguatge*. Чаще всего *lenguaje* служил синонимом слова *lengua*.

Современные словари в большинстве случаев приводят одни и те же значения. Рассмотрим определение «Словаря Испанской королевской академии» (DRAE).

1. Совокупность произносимых звуков, с помощью которых человек выражает мысль или ощущение.

2. Язык (система устного общения).

3. Манера выражаться. Напр., *lenguaje grosero, culto, sencillo, técnico, forense, vulgar*.

4. Стил и мода речевого и письменного поведения определенного человека.

5. Речевое употребление или способность говорить.

6. Совокупность сигналов с целью передачи информации. Напр., *el lenguaje de los ojos, el lenguaje de las flores*.

7. (информ.) Совокупность сигналов и правил, обеспечивающих общение с компьютером.

Таким образом, понятна популярность этого термина в широком кругу источников. Номинация *lenguaje* оказывается релевантной и для лингвистики. Сле-

дует, однако, отметить некоторую аморфность термина и его полисемию, что мешает науке использовать его в специальных контекстах.

Помимо основных понятий, которыми обычно пользуются для обозначения социального диалекта, есть ряд менее употребительных лексем. В публицистике и в некоторых специализированных изданиях можно встретить термины *caló*, *germania* и *jerigonza*.

Jerigonza, как уже говорилось ранее, — это фонетический дублет слова *jerga*. По данным словарей (DRAE) [21. Р. 1704 и др.] легко заметить, что отождествление с его дублетом *jerga* сохраняется и в настоящее время. Именно поэтому в смысловое поле *jerigonza* содержит пейоративный оттенок, который ранее был характерен и для понятия *jerga*. Тем не менее, основным и самым частым значением этой лексемы является все же «неразборчивая речь».

Что касается термина *germania*, то разногласия в прочтении тут значительнее, и они легко объяснимы. *Germania* — это прямой предшественник современных социальных диалектов, который сыграл важную роль в формировании этого понятия. Неудивительна столь долгая преемственность термина в кругах специалистов, несмотря на то, что явление *germania* как таковое не существует уже несколько веков.

По данным словаря Ж. Короминаса, термин происходит из каталанского *germania* — братство, что, в свою очередь, образуется из однокоренного *germà* (брат). Это слово начинает употребляться в средневековом городе Валенсии, знаменитом с XVI в. ростом преступности и маргинальности.

Очень рано появилось значение *germania* как языка маргиналов. Именно эта номинация появляется в текстах Ф. де Сильвы и Р. Де Рейносы в начале XVI в. [16. Р. 347].

При рассмотрении современных словарных определений становится заметно, что значение *germania* как исторического явления не первостепенно. Границы значения *germania* как социального диалекта значительно расширяются по сравнению с историческими. Так, одним из новых значений термина является «жаргон (неформальный язык, который используют в общении представители одной профессии или рода деятельности)» К тому же понятие становится употребительным по отношению к современной действительности: преступная или маргинальная группа людей, по данным словарей, может называться *germania* [24. Р. 2330].

Таким образом, можно говорить об узуальности термина *germania* в современной речи. Ни один из словарей не предлагает особой пометы, поэтому говорить об этой лексеме как о лингвистическом термине представляется сомнительным.

Понятие *caló* (4) сыграло важную роль в формировании номинативной базы в испанской лингвистике.

История этого термина насчитывает несколько веков и в трудах многих исследователей плотно переплетается с явлением *germania*: «важным вопросом в изучении *germania* является его контаминация с языком цыган» [16. Р. 358]. К. Клаверия отмечает, что в Испании и других странах «произошло смешение языка цыган и арго преступников, что привело к неточностям в лингвистической терминологии при обозначении различных видов *argot*» [15. Р. 358].

В начале XX в. Л. Бессес употреблял термин *caló* как полный синоним понятия *germanía* [14. Р. 6]. Р. Салильяс в конце XIX в. предложил термин *caló jergal* для обозначения аргского жаргона преступников [23. С. 76]. Тем не менее, во всех рассмотренных современных справочниках единственное значение *caló* — это «язык испанских этнических цыган» [DRAE, *caló*; и пр.]. Термин вернулся к своему историческому значению и не является релевантным для социолингвистики.

Итак, познакомившись с некоторыми из тенденций употребления терминов, мы видим, что в настоящий момент ни в русистике, ни в испанистике нет единой принятой классификации социальных диалектов. Также можно говорить о неустойчивости терминологической базы: разные лингвистические школы часто используют собственные определения понятий.

Тем не менее, в современных научных работах все чаще снимаются противоречия в трактовке терминов, наблюдается тенденция к унификации понятийного аппарата. Безусловно, последние издания академических словарей учитывают новые разработки исследователей и, таким образом, способствуют формированию базовых понятий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Под испанской филологией понимается совокупность научных работ, посвященных изучению социолингвистических аспектов пиренейского национального варианта испанского языка.
- (2) Формы существования языка.
- (3) К. Клаверия показывает такой сдвиг на примере термина «*caló*» [16. Р. 349—351].
- (4) Первоначальное значение — язык испанских этнических цыган.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Береговская Э.М.* Молодежный сленг. Формирование и функционирование // Вопросы языкознания. — 1996. — № 3.
- [2] *Гальперин И.Р.* О термине «сленг» // Вопросы языкознания. — 1956. — № 6.
- [3] *Гойдова С.* Молодежный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка: Дисс. ... канд. фил. наук. — М., 2004.
- [4] *Денисова А.П.* Современный испанский жаргон. — М., 2007.
- [5] *Жирмунский В.М.* Национальный язык и социальные диалекты. — Л., 1936.
- [6] *Ларин Б.А.* История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). — М., 1977.
- [7] Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 2008.
- [8] *Серебренников Б.А.* Территориальная и социальная дифференциация языка // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. — М., 1970.
- [9] *Скворцов Л.И.* Об оценках языка молодежи (жаргон и языковая политика) / Скворцов Л.И. Вопросы культуры речи. — М., 1964. — Вып. 5.
- [10] Слова, с которыми мы встречались: Словарь общего жаргона / Под ред. Р.И. Розиной, О.П. Ермаковой, Е.А. Земской. — М., 1999.
- [11] *Химик В.В.* Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. — СПб.: Фил-фак СПбГУ, 2000.
- [12] *Химик В.В.* Современное русское просторечие как динамическая система // Стилистическая система русского языка. — СПб., 1998.

- [13] *Хорошева Н.В.* Русский общий жаргон: к определению понятия // Изменяющийся языковой мир. — Пермь, 2002. URL: www.philology.ru/linguistics2/khorosheva-02.html
- [14] *Besses L.* Diccionario de argot español. — Barcelona: Manuel Soler, 1905.
- [15] *Clavería C.* Argot // Enciclopedia lingüística hispánica. — 1967. — P. 349—351.
- [16] *Corominas Joan.* Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. — Madrid, 1991—2000. — V. 3.
- [17] *Daniel Pilar.* Panorámica del argot español // León, Victor. Diccionario de argot español. — Madrid, 1998.
- [18] Diccionario de la Lengua Española. Vigésima segunda edición. Real Academia Española. URL: <http://rae.es/rae.html>.
- [19] *Guiraud P.* L'etymologie. — Paris, 1964.
- [20] *Jespersen O.* Mankind, nation and individual from a linguistic point of view. — Bloomington, 1964.
- [21] *Moliner María.* Diccionario del uso del español. — Madrid: Editorial Gredos, 2007.
- [22] Oxford dictionaries online. URL: <http://oxforddictionaries.com/view/entry>
- [23] *Salillas R.* El delincuente español. — Madrid: Librería de Victoriano Suárez, 1886.
- [24] *Seco M.* Diccionario del español actual Aguilar. — Madrid, 2005.
- [25] Trésor de la langue française informatisé. ATILF — CNRS / Nancy-Université, 2008. URL: <http://www.atilf.fr/tlf-etym>

EXTENSION OF TERMS REFERRED TO SOCIAL DIALECTS IN RUSSIAN AND SPANISH LINGUISTICS

Alla V. Ovchinnikova

Faculty of Philology
Lomonosov Moscow State University
Nevzhsky per., 10-6, Moscow, Russia, 119021

The author investigates terminological units referred to various types of sociolects in Russian and Spanish linguistic traditions. The article lists main terms in both sociolinguistic schools offering a brief historical note for each of them, and makes a brief comparative analysis of the classifications.

Key words: argot, jerga, germanía, caló, slang, sociolect, sociolinguistics, Spanish.